

Картографические границы долины хугонгов остались нетронутыми после строительства Вавилонской башни. Бывшие разломы в земле и живописные холмы ныне были разравнены в гладкое поле. Единственным напоминанием о древнейшем месте переговоров остались пограничные, пятиметровые столбы с названием этого места.

Нейтральной стороной и наблюдателями выступили Нерей Пятнадцатая — наместница Нериониса — «города для всех», и ее брат. Высокая стройная женщина в облегающем серебристом платье и тонкими чертами лица, наполовину закрытого маской из павлиньих перьев. Сидя на лошади подле столба, она из-под зонтика наблюдала за процессом, пока у ее ног стоял серебряный мечник в соколином шлеме.

Всех троих встретила компания мятежного содружества. Она состояла из уже знакомых Владыке и лоялистам повстанцев, каждый из которых выдвинул свои требования: Калевб, представлял интересы оппозиционных Фобосу эсканоров; его товарищ и правая рука Олдерн, выступал за отмену кастового деления по расовому признаку; Бывший барон Леувис радел за защиту нефилимов и реставрацию их старого уклада жизни.

Фобос выдвинул встречные требования — повстанцы должны сложить оружие, а также собственные головы. Прозвучавшие слова показались нелепостью даже Эмме с Эреном. Их звучание не внушало доверия, ведь, если мятежники останутся без управления и тайных рычагов давления, для Фобоса больше не останется препятствий, чтобы задавить и остальных. Вскоре его спутники начали догадываться, что Владыка выслушал бунтовщиков только для видимости. На деле же он пришел официально подтвердить невозможность соглашения.

— Жаль, что ты не можешь дать нам никаких гарантий... — прорычал однорукий демон. — Тем более, по большому счету я затеял реставрацию для себя, а потом склонил к ней и всех остальных. Только сильный пастух может направлять стадо.

— Вам не кажется, что это слегка неуместная лесть, барон? — вопросительно взглянул на него Олдерн. — Владыка Фобос, как мне кажется, недостойн такой чести. Слишком много галготов пали, служа ему, хотя могли быть свободны от службы ему.

— Да, Олдерн, могли, — холодно ответил повелитель Аустралиса, — но не захотели. Я открывал врата, тратил свои магические силы на вас, снаряжал вас в путешествие и прощался. Я с миром отпускал твою нацию. Те, кто выжил, вернулись обратно и поклялись мне в верности, которую ты умудрился нарушить. Вы, мятежники, постоянно думаете, что в учебниках истории пишут околесицу... Что до вас, господин Леувис, нефилимы достойно сражались и вы в том числе. Но вы все же слабы. Каждый раз мы разбиваем ваши армии, а вы трусливо скрываетесь в Нерионисе или где-нибудь еще. И с каждым годом вы все слабее. Вас даже смог побить мальчишка эльфиец! Да, из него выращивали машину-убийцу, — довольно хмыкнул Фобос, — но раньше вас это не останавливало. С потерей руки и такой ногой, — указал он на лапу демона, — вам пора на пенсию.

— А о чем говорят эсканоры между собой? — сощурился Калевб и сделал шаг ближе к границе. — Меридианская знать, понятное дело, за тебя, но что прислуга, солдаты и горожане?

— А что с ними? — Фобос удивленно поднял брови. — Эсканоры служат при дворе. Они всем довольны. Города процветают и богатеют. Процветания нет только там, куда вы были вхожи. И, насколько мне известно, из кортежа избранницы Жребия никто не захотел сдаваться вам в плен. Впрочем, вы никого и не брали. Одни только стражницы истребляли каждого со всей присущей им страстью. Это ж чем нужно было их соблазнить, чтобы они с таким умопомрачением пускали кровь своим же подданным?! Поговаривают, кто-то посулил им освобождение от меня? Ну так, покажите мне этого глупца, а я скажу ему, что это невозможно и посмеюсь прямо в лицо! И отпущу, чтобы он жил с этим и сгорал изнутри.

— Видимо зря я понадеялся на твое понимание. Я взывал к твоему состраданию. Пытался намекнуть, но без толку. — Калевб вздохнул и бросил ревностный взгляд. — Как пожелаешь! Если Меридиану суждено сгореть, он сгорит, и ты вместе с ним...

Ткнув пальцем в сторону Владыки, Калевб развернулся и ушел прочь. Леувис, сделав свои выводы, последовал за ним. Лишь Олдерн жалобно искоса посмотрел на Фобоса и отвернулся, как вдруг его догнали слова Владыки:

— Меридиану не привыкать, повстанец, а вот эсканоры, галготы, вольные народы, даже низшая каста лурденов и пасслингов неизбежно пострадает. Прежде чем продолжать стремиться к своим светлым целям, задайтесь вопросом — сможете ли вы обеспечить стабильный мир в новом обществе, где нет каст и границ?

Повернув голову к Нерее Пятнадцатой и ее брату, Фобос коротко поклонился. Рыцарь и серебряная леди ответили тем же, после чего все разошлись.

Эмма и Эрен еще некоторое время пытались достучаться до Владыки. Они были недовольны тем, как прошли переговоры и что им даже не предоставили возможность предъявить мятежникам собственные обвинения. Они считали, что на них еще можно было как-то надавить, возможно, где-то приукрасив правду, а где-то и откровенно приврав.

Дева жатвы едва находила правильные слова и сдерживалась в рамках дружелюбной интонации, дабы не разгневать повелителя. Переговоры были хорошей возможностью разузнать, куда подевались Анна и Барбара, но Фобос ею не воспользовался. Эрен был с ней солидарен. Судьба сестер Эммы его волновала не меньше, чем судьба товарищей телохранителей, пускай со слов Владыки и можно было догадаться, что они отдали свои жизни ради защиты священных дев Жребия.

Фобос остался глух к словам спутников. Казалось, будто он вовсе не слушал их и полностью отрешился от мира, решая в голове какие-то более насущные или более великие проблемы. Это действительно было так. Ведя внутренний диалог с самим собой, он решал поставленную Олдерну задачу. Все это — не его вина! Каким образом сохранить то, что затрещало по швам?! Почему все сложилось именно так, а не иначе? Это ли не шутка самой Судьбы? Или очередное испытание, с которым он должен справиться...

Вернувшись к Вавилонской башне, их снова встретил Малахит. Фобос попросил прощения у Эммы и Эрена. Он все же слушал их в походе. Ему просто было нечего сказать или как-либо оправдаться. Если только не спихнуть всю вину на недовольных бунтовщиков в попытке обелить собственное правление.

Открыв портал, он сказал, что не видит будущего, но точно знает — всем им придется приложить массу усилий, умственных и физических, чтобы не потерять возлюбленный образ жизни. Пожелав им удачи, Владыка вернулся в столицу, а Малахит пригласил Эмму и Эрена войти в цитадель клана Ратри.

Поднявшись по голым бетонным ступеням, троица прошла через массивные двери и оказалась в пустынных залах. Эрен пояснил удивленной минималистичным интерьером Эмме, что глава клана считает богатую мебель, украшательства комнат и драгоценные вещи чванливым излишеством и старается любой ценой избегать их. Вместо этого он ценит практичность.

Выйдя из коридора в зал с лестницей, Эмму посетило смутное ощущение дежавю. Поднявшись выше и увидев еще две лестницы по бокам, она поняла, что это место копирует помещение меридианского дворца. Единственной новизной было отсутствие лифта в стене между лестницами наверх. Вместо него здесь красовался огромный, на всю стену, серебряный герб.

Око с узким зрачком, заключенное в парящем на крыльях треугольнике, извергающем семь молний — четыре из вершины и три из основания. Идеальная геометрия линий, круга и зигзагов с нарочито неправильным изображением крыльев с разным набором маховых перьев — пять на левом, четыре на правом. Плечи были инкрустированы двумя драгоценными четырёхконечными звездами, стреляющими лучами по диагонали. Одна рубиновая, другая сапфировая.

Жестом Малахит позвал спутников пройти по правой лестнице. Пораженная необычностью изображения Эмма еще некоторое время пыталась разгадать значение герба, пока на следующем этаже ей на глаза не попался необычный шкаф, медленно переливавшийся яркими цветами. Подойдя ближе, его стекло стало прозрачным и глазам гостей башни показались его внутренности. Еще более разноцветные, одинаково прямоугольные мешочки и металлические цилиндры с по-разному стилизованными надписями.

— Смотри. — чародей осмотрелся по сторонам и взмахом волшебной палочки заставил шкаф зажужжать.

Спирали задвигались, а вместе с ними и несколько цилиндров, после чего последние плюхнулись куда-то вниз. Достав их, маг вручил ей и Эрену по, как оказалось, банке с некой жидкостью внутри. На них было написано «рер**». Последние две буквы были Эмме совершенно незнакомы, поэтому она не смогла их прочесть. Телохранитель помог избраннице открыть жестянку. За удивительным пшикающим звуком последовал интересный аромат.

Маг поднес цилиндр ко рту и, закрыв глаза, сделал глоток, после чего с удовольствием выдохнул через рот. Эрен тоже отпил и только тогда Эмма решила последовать их примеру. Язык объяло странное, но приятное покалывание, затмившееся приятным, мягким вкусом. Отхлебывая еще и еще, Эмма почувствовала приближение внезапной отрыжки и постаралась сдержать ее, выпустив воздух через нос. Сделав это, она ощутила колющее жжение по всей голове — носоглотке, ушах, затылке и едва ли не в мозгу.

Ее дезориентация произошедшим рассмешила Эрена и Малахита, после чего защитник объяснил ей, что в таких случаях лучше не сдерживаться, а выпускать газ обратно. Чародей утвердил его слова приглушенной отрыжкой в кулак. Застенчиво улыбнувшись, он назвал напиток газировкой. Закончив попойку, Малахит нажал на стену и из гладкой бетонной стены выдвинулась урна. Перед утилизацией опустошённой банки, Эмма хорошенько запомнила ее цвет и эмблему, уже мечтая об еще одной такой же в ближайшее время.

Преодолевая этаж за этажом, они прошли мимо привычных для глаз секций. То были кухни, альковы или тренировочные залы. В последнем, по мнению Эммы, была допущена ошибка, — на стене было написано «тренажерный» зал. Встретились группе и коридоры с весьма броскими названиями, больше походившими на математические формулы — $N[Mz]$ и $CP=A:[Cr]$. Эмме было трудно представить, что бы это могло значить. Как только они предстали перед одной из множества одинаковых комнат на нужном этаже, Эмма увидела над двойными дверями еще более непонятный набор символов — «XXII—CXCV».

Прикосновением палочки Малахит распахнул двери, и они растворились в стене света. Чародей склонил голову перед девой жатвы, а Эрен взял Эмму за вспотевшую ладонь. Слегка нервничая, они оба шагнули вперед, пройдя сквозь непроницаемые для взгляда лучи.

Остановившись на другой стороне, Эмма увидела гигантскую бирюзовую сферу, закованную в пластины с маленькими мигающими лампочками. Рядом с переливающимся зелено-голубым шаром стоял мальчик с молочно-белыми волосами. Опустив планшет с записями, он обернулся, и Эмма почувствовала на себе теплоту его улыбки. Пронзая ее добрыми голубыми глазами, он поздоровался мягким, дружеским голосом:

— Ну здравствуй. Эмма.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118769/4755652>